

Некто Ленав в день своей свадьбы в Лионе решил отведать нанитка, вдохновляющего на большие подвиги. Маленький Карн, знаменитый проповедник, заказал себе у того же аптекаря успокоительное питье. Аптекарь перепутал лекарства: Ленав за всю ночь так ничего и не совершал, а проповедник пребывал все время в бодром состоянии.

Один рыжий человек пришел на исповедь; священник спросил его, сколько лет он не исповедовался. «Десять лет, за это время я не грешил». — «А чем вы занимаетесь?» — «Городской стражник». — «А откуда вы родом?» — «Я нормандец». — «Стражник, нормандец, да еще рыжий, и вы не грешили десять лет! Полноте, — сказал священник, — от такого святого, как вы, надобно хоть что-нибудь сохранить». Он взял нож и отрезал у него колечик уха.

Епископ Нуайонский Баррада сказал аббату ле-Камю, королевскому духовнику (1658): «В моем епископстве все в полном упадке. Осталась только дуга». — «Что же, — ответил Аббат, — немного овса — в уже можно жить».

Некий торговец из Монтобана, мечтавший жениться, возносил о том горячие молитвы богу и, не умея молиться иначе как вслух, влезал для этого на крышу своего дома. Однажды его выследили и подслушали, как он говорит: «Боже милостивый, ты, который создал солнце горячим, а луну холодной, пошли мне хорошую жену; ведь ты иной раз думаешь, что даешь хорошую, а она, смотришь, плохая».

У моего отца был приказчик, человек простодушный, очень набожный и весьма целомудренный. Однажды у него никак не сходился счет; кто-то услышал, как он обращается к богу: «Господи, ты же знаешь, я девственник, а счет почему-то не сходится».

Один человек говорил: «Цицерон, видно, очень любил своего пятого брата, ведь он так часто обращался *ad Quintum fratrem*».³

Г-жа де Шампре, будучи в Сен-Клу у Ла-Дюрьер, во время сильной грозы из любопытства заглянула в замочную скважину и увидела, что какой-то мужчина развлекается с женщиной: «Боже мой! — воскликнула она, — в такую-то погоду!».

Некий бреттер из Оверни, по имени де Жью, говорил: «Пусть бы только господь бог не вмешивался в это дело, а просто смотрел на поединок, не принимая ничью сторону, тогда бы уж я как-нибудь справился».

Однажды ныне уже усопший г-н д'Эпернон был на приеме у покойного Короля; Король сказал Марз, который умел всех передразнивать: «Изобрази-ка господина д'Эпернона, когда он болен». — «Эй! Кто-нибудь, пошлите за Блазом» (это был шут д'Эпернона). — «Монсеньер, этого мы не можем». — «Как? ослушаться человека моего звания?» — «Он умер два месяца тому назад». — «Все равно, приведите сейчас же». Г-н д'Эпер-